

ОБ ОДНОЙ ЗАГАДКЕ ЧАСТИЦЫ *ВЕДЬ*¹

Ирина Левонтина

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва

irina.levontina@relcom.ru

Есть ряд условий, при которых снимается существующий запрет на сочетание частицы *ведь* с императивом и специальным вопросом. *Ведь* несовместимо с контекстами, в основе которых недостаток информации у говорящего. Его нет в экзаменационном вопросе, в вопросе, на который сам говорящий собирается ответить (*Ведь я как рассуждал?*), в риторическом вопросе – *Ведь сколько раз я его предупреждал!*, а также в риторическом императиве: *Ведь ты не забудь, когда это было написано!*

При описании частиц основная проблема состоит в том, чтобы связать приписываемое им значение и те типы контекстов, в которых эти частицы фигурируют. С этим же связан и основной порок большинства описаний частиц: частице либо вообще не приписывается собственного значения, а лишь перечисляются типы контекстов ее употребления, либо ей приписывается очень общее значение, но при этом остается непонятным, как оно реализуется в конкретных контекстах.

Сама по себе частица *ведь* представлена в словарях, неоднократно рассматривалась в литературе и считается относительно изученной; см. [Бонно, Кодзасов 1998; Paillard, Markovicz 1986, отчасти Padučeva 1987].

Кузнецов:

ВЕДЬ,

I. частица.

Служит для усиления основного содержания всего высказывания (предположения, утверждения, вопроса и т.п. или выделения, подчёркивания отдельного слова). *Вы ведь всё равно не пойдёте. Вот ведь какое несчастье! Ишь ведь какой упрямец! Так ведь это было давно. А ведь я прав, не так ли? Вам ведь не трудно? Хорошо, правда в.? Ведь я и не спорю!*

II. союз.

1.

Присоединяет предложения, содержащие в себе указание на причину, обоснование предыдущего высказывания. *Полагаемся на тебя, ты ведь один знаешь дорогу. Пора домой, ведь уже поздно.*

2.

Несмотря на то, что; хотя. *Ведь и сил нет, а работаешь. Ведь говорил вам, да не послушались.*

3.

Выражает предположение; если бы. *Ведь приди я вовремя, этого бы не случилось. Ведь поступи я иначе, всё обошлось бы* [Кузнецов 2001].

Морковкин:

союз: причинный (*Я быстро нашел ваш дом, ведь я хорошо знаю этот район*); причинно-присоединительный (*Мне до сих пор стыдно. Ведь я мог ему помочь*).

частица: 1. Усиление, подчеркивание основного содержания высказывания (*Ведь я тебя предупреждал*); 2. Усиление экс-

прессивности высказывания (*Ишь ведь что выдумал!*); 3. В вопросительных предложениях – ожидание положительного ответа (*Мы ведь спасемся?*) [Морковкин 1997].

Пайар – Бонно – Кодзасов:

с. 428-429

Возможно два вида интерпретации ситуации в случае *ведь*: чисто когнитивная (вводимая с помощью *ведь* информация позволяет построить правильное знание) и когнитивно-поведенческая (вводимая информация позволяет выбрать правильное поведение):

Камчадалы не знали хлеба – ведь в условиях вечной мерзлоты зерновые не вызревают.

Возьми шапку – замерзнешь ведь.

Аргументативное *ведь* (с. 430-435):

аргумент «за»:

а) утвердительные высказывания. *Пора ложиться. Ведь тебе завтра рано вставать.*

б) запросы на подтверждение. *Ты ведь красные яблоки не ешь?*

Возьми зеленое.

в) вопросы-просьбы. *У Маши завтра день рождения. Ты ведь ее поздравил?*

аргумент «против»:

а) напоминание о релевантном факторе. *Зачем ты ему дал деньги? Обманет ведь!*

б) нарушение презумпции. *Теперь и здороваться не хочет! А ведь как прежде подлизывался!*

в) отрицательный комментарий. *А я вот и заплакать не могу. И ведь я во всем виноват...*

Ведь «переключения» установки (с. 435-439):

введение установки

а) «Прозрение» говорящего. *Ой, ведь я на лекцию опаздываю!*

б) Догадка. *А ведь между ними что-то намечается!*

в) Оценочное «прозрение». *Ведь как поет!*

замена установки

а) замена диктума. *Ой, ведь это водка!*

б) замена модуса. *Дошли ведь все-таки, а?* [Бонно, Кодзасов 1998].

В задачу настоящей работы не входит описание частицы *ведь* в целом, а только установление связи между некоторыми контекстными ограничениями на ее употребление и определенными компонентами толкования. Интересное свойство частицы *ведь*, о котором здесь пойдет речь, состоит в том, что эта частица не сочетается с императивом. Почему-то этот факт не отмечается в описаниях, а при этом данное свойство отличает *ведь* от большинства близких частиц, в частности от *же*. Ср. неправильные фразы:

*Ведь поздравь Машу!

*Ведь не давай ему денег!

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте», раздел 4.15 и гранта Президента РФ на поддержку ведущих научных школ (грант №НШ–1576.2003.6).

В работе [Бонно, Кодзасов 1993: 433] отмечается невозможность замены *же* на *ведь* в некоторых побудительных высказываниях. Она объясняется следующим образом: «Однако *же* вводит не просьбы, а побуждения более сильного императивного характера:

Сколько раз он тебя обманывал! Не верь же ему, наконец!».

Это странно. Грамматический императив как раз совершенно свободно используется для выражения просьбы. С другой стороны фраза типа *Ведь ты вынесешь мусор?* совершенно не всегда выражают мягкую просьбу. Это может быть напоминание, не допускающее возражений. Тем не менее, несмотря на «сильный императивный характер», *ведь* здесь абсолютно естественно.

Итак, мы установили, что *ведь* не сочетается с грамматическим императивом, независимо от типа речевого акта. С другой стороны, *ведь* в принципе совместимо с побудительными речевыми актами, если они выражены не высказыванием с императивом.

Может быть, это чисто грамматическое, сочетаемое ограничение? Скажем, *-ка* сочетается не со всеми императивными формами. Это, однако, не так.

Дело в том, что на самом деле *ведь* может сочетаться с формой императива, но только в весьма специфических случаях.

Прежде, чем перейти к их рассмотрению, необходимо сделать некоторое уточнение.

Грамматический императив имеет ряд несобственных употреблений (см., например, [Перцов 1998: 98-100]), в части из которых он сочетается с *ведь*.

Например, это императив потенциального следствия:

И ведь хоть кол на голове теши!

Императив с условным и уступительным значением также допускает *ведь*:

Ведь не скажи он этого, ничего бы не случилось.

Ведь как ни старайся, его не проймешь.

С *ведь* совместимы некоторые фразеологизованные императивные конструкции:

Ведь попробуй его переубеди! Вот ведь черт возьми! и др.

Приведем некоторые примеры сочетания *ведь* с императивом в несобственных значениях²:

Теперь они останутся при деле, а то ведь хоть кидайся в окно (Д.Маркиш, Зюня);

Хозяин курил, глядел на котенка, вздыхал и думал о своем, не больно сладком: тоже ведь хоть садись и мяукай, чтобы пожалели (Б.Екимов, Котенок на крыше);

«А ведь будь я немного порасторопнее, этого могло не случиться!» — думал он (М.Милованов, Кафе «Зоопарк»);

Но ведь не будь трижды проклятой войны, не было бы их встречи (Г.Щербакова, Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом); *Ведь возьми мы той осенью Царицын, и большевикам была бы хана!* (Н.Дежнев, В концертном исполнении).

Теперь перейдем к рассмотрению случаев, когда императив с побудительным значением, вопреки общему правилу, легко допускает *ведь*.

Действительно, нельзя сказать:

*Ведь ты не забудь ключи!

Однако хорошо:

Ведь ты не забудь, когда это было написано!

Ведь ты не забывай, какая тогда была ситуация!

Ср. также:

*Ведь вспомни номер его телефона –

Ведь ты вспомни, зачем это было сделано.

Ведь вспомни точную формулировку – там сказано не совсем так.

Можно было бы предположить, что мы имеем дело с чисто синтаксическим феноменом – подъемом частицы *ведь*, подобно тому, как бывает подъем отрицания. То есть, что *ведь* относится в действительности к придаточному предложению, но формально может находиться в главном. *Ведь ты не забудь, когда это было написано!* = *Ты не забудь, ведь когда это было написано!* Эта гипотеза, однако, не подтверждается. Во-первых, хотя в данном случае действительно имеется изъяснительное придаточное, но не всегда (*Ведь вспомни точную формулировку*). Кроме того, далеко не всегда *ведь* из придаточного предложения способно перемещаться в главное. Нужно искать семантическое объяснение.

Нет необходимости говорить, что в словарях мы его не находим. Напротив, из них следует, что сочетание *ведь* с императивом должно быть возможно. Ср., например, экспликацию значения *ведь* в «Словаре структурных слов» [Морковкин 1997]: «2. Усиление экспрессивности высказывания». Если функция *ведь* состоит в том, чтобы усиливать экспрессивность, использование *ведь* с императивом должно было бы быть очень естественно.

Описания Д. Пайара и К. Бонно – С. В. Кодзасова тоже не обеспечивает нас таким объяснением. Приведем еще примеры сочетания *ведь* с императивом:

Ведь ты учти, что это уже не в первый раз;

Ведь вы только представьте себе, что могло бы произойти;

Ты ведь имей в виду, что один он это осуществит не смог бы;

Ведь ты сопоставь эти формулировки – они практически тождественны...

Ведь обрати внимание, какой термин здесь употреблен.

² При решении подобных задач неоценимую помощь оказывает «Русский национальный корпус», <http://www.ruscorpora.ru>.

И ведь ты посмотри на его аргументацию!

Это сконструированные фразы, однако подобные встречаются и в текстах; ср.:

- *Ведь ты пойми!* - закричал Коля. - *Какая-нибудь свинья котлета отнимает у человека неделю жизни!* - *Пусть отнимает,* - сказала Лиза (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев);

Как быть тебе? да никак! денег дать - вот и вся недолга. Ведь ты подумай: топить нечем, есть нечего, хоронить не на что! (И. Бунин, Деревня);

И ведь заметьте, как раз части той армии разбили, для которой вы поехали играть (Ю. Елагин, Укрощение искусств);

Вы ведь поймите меня правильно: я ведь как подумаю о том, что стряслось, о глупости этой проклятой как подумаю — и сразу худо мне делается, просто тошнит меня, и голова не своя (А. Дмитриев, Шаги);

Ведь вы только подумайте: этот же самый милый снаряд мог меня разорвать на сто двадцать четыре части (А. Мариенгоф, Циники).

Можно заметить, что во всех примерах сочетания императива с *ведь* говорящий апеллирует к интеллектуальным способностям человека, его памяти, воображению (*ведь вообрази*), вниманию.

Эти контексты очень интересны. Императив использован не в условном, не в уступительном, а в побудительном значении. Дело здесь в другом. Во всех этих случаях имеет место, так сказать, риторический императив³.

Сравним эту ситуацию с ситуацией риторического вопроса и вообще с сочетаемостью частицы *ведь* с вопросом.

Дело обстоит здесь так. *Ведь* свободно сочетается с общим вопросом, который представляет собою, собственно, просьбу о подтверждении:

Ведь ты завтра уезжаешь?

Со специальным вопросом *ведь* в общем случае не сочетается:

*Ведь ты когда уезжаешь?

Это обстоятельство словари почему-то тоже не отмечают; например, в словаре Кузнецова говорится, что *ведь* «служит для усиления основного содержания всего высказывания (предположения, утверждения, вопроса и т.п. или выделения, подчёркивания отдельного слова)».

Есть, однако, ряд исключений:

1. Риторический вопрос, а также разного рода восклицания с вопросительными словами.

И ведь какую возможность упустили!

Ведь сколько раз я его предупреждал!

2. Вопрос, который говорящий задает самому себе, чтобы тут же ответить:

Ведь я как рассуждал? Я думал, если я предупрежу заранее, то можно не приходить.

Ведь он почему промолчал? Потому что...

3. Экзаменационный вопрос или, точнее говоря, не экзаменационный вопрос, а наводящий вопрос в ситуации экзамена:

Ведь восстание декабристов в каком году было? Правильно, в 25-м. Значит, Пушкину было тогда 26 лет.

Нет, нет, неправильно. Ведь как Ваш вопрос звучал? – Сопоставление... - Вот именно, сопоставление. А Вы...

Итак, мы установили, что есть ряд условий, при которых снимается запрет на сочетание *ведь* с императивом и специальным вопросом. Это весьма нетривиальное свойство. Конечно, есть и другие частицы, которые имеют ограничения на сочетаемость с императивом и вопросом. Например, *аж* не сочетается ни с императивом, ни с общим вопросом, ни со специальным, и это абсолютно мотивировано. *Ишь* сочетается только с восклицаниями (*ишь какой*), что тоже понятно. Но у *ведь*, как мы видели, ограничения гораздо более изысканные. Мы явно имеем дело здесь с каким-то семантическим механизмом. Что же особенного в тех типах вопросов, где снимается запрет?

Задавая нормальный вопрос, говорящий хочет получить информацию, которой не располагает. Этого нет в экзаменационном вопросе – экзаменатор знает ответ. Знает он его и в вопросе, на который сам собирается ответить (*Ведь я как рассуждал?*). Нет этого и в риторическом вопросе - *Ведь сколько раз я его предупреждал!* Во всех этих случаях нет никакой недостающей информации.

Вернемся теперь к императиву. Чем отличается то, что мы назвали риторическим императивом, от обычного? Нормальный императив, который выражает просьбу, приказ и т. п. предполагает, что говорящий хочет, чтобы нечто было сделано, но не знает, будет ли это сделано. Поэтому он выражает свое желание, считая, что это сделает осуществление желаемого более вероятным (ср. [Гловинская 1993]).

Не то в риторическом императиве:

Ведь ты не забудь, когда это было написано!

Ведь имей в виду, что его никто не поддерживал;

Говорящий хочет ввести какую-то информацию и вводит ее в том же самом акте речи. Говоря *ведь вспомни*, человек тем самым осуществляет акт напоминания. Говоря *ведь имей в виду*, он самой этой фразой привлекает внимание. Никакого незнания тут нет.

На первый взгляд кажется, что сказанному противоречит следующий пример:

Но ведь согласитесь, все это было необходимо (К.Букша, Эрнст и Анна). Однако на самом деле *ведь согласитесь* вовсе не предполагает ответной реплики, выражающей согласие.

³ Мы используем здесь понятие риторического императива примерно в том смысле, в каком Л. Н. Иорданская говорит о риторических союзах, см. [Иорданская 1992]. Такого рода риторические единицы сходны с перформативами - они тоже в некотором смысле самореализуются.

Таким образом, получается, что *ведь* несовместимо с контекстами, в основе которых недостаток информации у говорящего. Это означает, что в толковании *ведь* должен быть компонент типа 'я знаю, что' или 'я располагаю информацией, что'. Но, казалось бы, в этом случае *ведь* вообще не должно сочетаться с вопросом, а в действительности с общим вопросом эта частица легко сочетается.

Общий вопрос (без *ведь*) – это запрос на подтверждение гипотезы:

Ты завтра уезжаешь?

Такая постановка вопроса не противоречит идее знания; ср. правильные фразы:

Ты, я знаю, завтра уезжаешь?

Ты, насколько я знаю, завтра уезжаешь?

Если добавить в общий вопрос *ведь*, получается, что это не просто гипотеза: говорящий почти уверен или совершенно уверен, но хочет услышать подтверждение.

Отсюда разные в разных случаях прагматические эффекты. Сравним два вопросительных высказывания с *ведь*:

Ведь ты поздравишь Машу?

Говорящий не допускает и мысли, что адресат может быть невежлив или невнимателен, поэтому здесь возникает эффект смягчения.

Ведь ты вынесешь мусор?

Говорящий распоряжается или напоминает, возможность отказа заранее исключается, поэтому эффект почти противоположный.

Обычно считается, что *ведь* выражает апелляцию к общему фонду знаний говорящего и слушающего. Это не объясняет, однако, многие контексты *ведь*, прежде всего те, что у Кодзасова и Бонно называются *ведь* прозрения (*А ведь это Петя!*). Кроме того, рассмотрим один из самых типичных контекстов пояснения. Человек рассказывает, например, о встрече с немцем и поясняет: *А я ведь в школе немецкий учил*. Адресат раньше мог этого и не знать. Более того, такое высказывание может быть сделано и в беседе со случайным собеседником.

Скорее в основе *ведь* другая идея: 'Я знаю и считаю, что нужно это принять во внимание'. Очевидно, приблизительно такую мысль выражает формулировка инварианта *ведь* Пайара-Кодзасова: «*Ведь* указывает на то, что вводимая информация, будучи адекватной, является одновременно релевантной для правильной интерпретации ситуации адресатом речи. Гарантом адекватности является действительность, гарантом же релевантности является говорящий. Этимология частицы (она восходит к глаголу *в□д□ти* «знать») отражает презумпцию объективного существования вводимой с помощью *ведь* информации» Бонно, Кодзасов 1998: 428, со ссылкой на Paillard, Markovicz 1986¹. М. Фасмер дает такую этимологию для *ведь*: «Из др.-р. *В□д□* «ведь, однако». Стар. и.-е. перфект с медиальным

значением. Из значения «я видел» развилось значение «я знаю» [Фасмер 1986]. Этимологические объяснения значения, в частности частиц, далеко не всегда работают. Однако в данном случае интересным образом обращение к этимологии может быть бесполезно.

Приведенным выше смысловым компонентом значение частицы *ведь*, по-видимому, не исчерпывается. Однако в данной работе и не ставилась задача дать ее полное толкование.

Список литературы:

Бонно К., Кодзасов С.В. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейзацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М., 1998.

Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. М., 1993.

Иорданская Л.Н. Перформативные глаголы и риторические союзы // Wiener slawistischer Almanach, 1992.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка – СПб, Норинт, 2001.

Перцов В.В. К проблеме инварианта грамматического значения. II. (Императив в русском языке) // ВЯ, № 2, 1998.

Словарь структурных слов русского языка (ред. В. В. Морковкин). М., 1997.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986-1987.

Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц. Berlin, 1999.

Padučeva E.V. La particule *že*: semantique, syntaxe et prosodie // Le particules les énonciatives en russe contemporain. Vol. 3. Paris, 1987.

Paillard, D., Markovicz D. Le partage du savoir ou l'ignorance n'est pas un argument/ A propos de la particule *VED'* // Le particules les énonciatives en russe contemporain. Vol. 1. Paris, 1986.

Vasilyeva, A.N. Particles in Colloquial Russian. Moscow, 1989.

Zybatow, L. Was die Partikeln bedeuten. Eine kontrastive Analyse Russisch-Deutsch. München, 1990.